

ПОЗДРАВЛЯЕМ
С УСПЕХОМ!

ЗВУЧАЩАЯ ПРАВДА

«Хочу, чтобы звук прямо выражал слово. Хочу правды» — эти слова Даргомыжского поистине стали крылатыми. Этим же стремлением и вместе даром отмечено было выступление замечательного советского певца, включившего в программу концерта ряд сочинений великого русского композитора.

Трудно переоценить значение звучащей правды в искусстве вокалиста: его не заменят ни первокласснейшие голосовые данные, ни самое виртуозное владение «материалом». Впрочем, не А. Ведерникову жаловаться на пробелы или недочеты в арсенале средств мастерства: голос его поражает масштабностью и мужественной силой, гибкостью и свободой, чуткой отзывчивостью ко всем художественным намерениям. Стоит отметить и на редкость рельефную дикцию — естественное следствие стремления певца слить воедино значение звука и слова, а также скупые, но очень «точные» и выразительные жест и мимику.

Известна обширность репертуара А. Ведерникова — здесь и оперные партии, и камерные сочинения самых различных авторов. И все же думается, что подлинная стихия Ведерникова — русская музыкальная классика от истоков до наших дней. Глубоко впитал, плодотворно развивает он исконно русские традиции певческого искусства. Слушая его, особенно ясно понимаешь, в каком тесном взаимодействии народного и профессионального возникали, укоренялись эти традиции, какую роль в становлении их сыграла деятельность корифеев отечественной музыки.

И до чего же многогранна, много-составна выразительность ведерниковского звука-слова: «веселье удалое, и сердечная тоска», интонации, идущие от величавого эпического сказа, от причета, от раздольной русской песни, от скоморошьего говорка, балаганной издевки... И всем этим сторонам музыкальной образности артисту дано было сообщить свои, самобытные, неповторимые черты.

Из обширной программы концерта, в котором успех певца разделили пианистка И. Наумова и органистка Н. Гуреева, остановлюсь на кульминационных моментах: к ним, помимо исполнения сочинений Даргомыжского, хочется отнести ряд испанских песен Шостаковича, а также интерпретацию Мусоргского, Прокофьева, Свиридова.

Среди сочинений Мусоргского равно удались Ведерникову суровые, полные тревоги и боли за судьбы родины раздумья Шакловитого (ария из «Хованщины»), трагически-горькая ирония рассказа «Калистрат», проникновенность «Еврейской песни», сочная жанровая картинка «По грибы». Удивительно емкую, полную могучего собирательного значения арию Кутузова из «Войны и мира» Прокофьева оттенила лирическая интимность песни «Растет страна», где певцу словно удалось передать слушателям ключ к чему-то самому заветному в душе композитора. И, наконец, исполнению заключавших концерт произведений Свиридова присуща была та степень эмоционального воздействия, когда очень трудно «оценивать» интерпретацию: совершенно неотделимой становится она от музыки сочинения, сама же музыка захватывает человека всего, без остатка, словно ею и только ею начинает светиться все окружающее... Ясно одно: и «Голос из хора» на слова Блока — произведение силы и глубины необычайной, и очень разные, хотя равно самобытные сочинения «В Нижнем Новгороде» и «Слеза» были не просто исполнены, а в полном смысле слова пережиты А. Ведерниковым, с особенной яркостью выявив богатейшие возможности, могучий талант большого советского артиста.

Дмитрий БЛАГОЙ,
концертный обозреватель
«Советской культуры».